

С годами, став платформой для выявления нового поколения гениев, Индукция приобрела большую известность, и все же посторонним никогда не разрешалось занимать места в зале. Даже король империи не был исключением.

Это правило поначалу вызвало недовольство среди знати, но голубокровные все равно были вынуждены подчиниться. Независимо от своего положения, дворяне знали, что лучше не рисковать навлечь на себя гнев директора по такому незначительному поводу.

В Академии располагались три Колизея, самый большой из которых был заполнен возбужденной толпой обладателей маны. Десять больших каменных платформ разделяли сцену Колизея, на каждой из которых проходил свой матч.

В течение двух дней Индукция состояла из множества поединков, некоторые из которых должны были начаться довольно рано утром.

В отличие от комнаты, полной второкурсников, в специально отведенной зоне ожидания первокурсников царил нервная атмосфера. Немногие уверенные в себе участники уже были на сцене. Эми была одной из них. Приветствуя взволнованные ряды наблюдателей, она вышла на отведенную ей платформу.

Как и в любом официальном поединке между учениками, каждый раунд проходил под руководством судьи, чья сила была не ниже уровня крестоносца или мастера-мага.

Почти невидимый барьер, призванный отразить любое шальное заклинание или атаку, уютно окружал каждый помост. Небольшой шум от столкновения оружия и заклинаний, однако, заглушался ликующей толпой.

Через несколько мгновений после появления Эми на сцену спокойно вышел ее противник. В черном боевом облачении и с оттенком высокомерия светловолосый молодой человек был похож на своего отца, маркиза Каллена.

Судил поединок между двумя наследниками мужчина с седеющими волосами и острыми глазами - Кроуфорд Уинфилд. "Вы знаете правила. Лучше бы это был чистый бой", сказал он. Прошли годы, но этот отставной военный офицер, ставший профессором, все еще сохранял дисциплину и краткость.

"Конечно, мистер Кроуфорд, не стоит беспокоиться". ответил молодой человек и тактично поклонился Эми. "Мисс Уолкер, не думаю, что имел удовольствие познакомиться с вами раньше. Меня зовут Филипп Каллен".

"Нет, не имели". Эми мгновенно почувствовала, как внутри нее поднимается отвращение. Она была не из тех, кого можно обмануть его фасадом, и сразу заметила его мимолетный соблазнительный взгляд. Но, как и во многих других благородных собраниях, она знала, что ей тоже приходится притворяться. Мягкая улыбка на ее лице была попыткой неохотно скрыть чувство отвращения.

Наследников различных благородных семейств готовили с юных лет и возлагали на них большие надежды. Население завидовало их привилегиям, но часто не замечало тяжелой ответственности, которая сопутствовала семейным титулам. Будучи новым поколением столпов империи, дети голубых кровей проходили суровое обучение, в результате которого им часто были присущи такие черты характера, как дисциплина и конкурентоспособность. Однако всегда находились те, кто ломался под давлением.

Устав от соперничества с братом за звание маркиза, Филипп, по сути, подготовил почву для восхождения последнего. К огорчению отца, Филипп не только сдался, но и начал растрачивать свои таланты после поступления в Академию Звездочек. Второй сын маркиза начал валять дурака, часто посещая бордели и уделяя мало времени изучению магических искусств.

"Я слышал, что новый небесный знакомый мисс Эми все еще находится в зачаточном состоянии". Филипп облизал губы. "Так почему бы нам не оставить знакомых в стороне от этой битвы?"

"Боже... как ты заботлив!"

"Хватит! Оставьте любезности на потом". нетерпеливо прервал Кроуфорд. Отсчитав время, он дал сигнал к началу поединка хлопком, громким, как выстрел.

Начав свои атаки практически в одно и то же мгновение, Эми и Филипп наблюдали, как десять огненных шаров размером с кулак столкнулись на центральной сцене. Окружающая температура мгновенно взлетела до небес, когда наколдованные огненные шары попытались поглотить друг друга.

Взяв в руки палочку, Эми перешла на бег еще до того, как пламя успело рассеяться, а невнятные слова следующего заклинания едва вырвались из ее рта. С другой стороны Филипп делал небрежные шаги в сторону, не сводя глаз с Эми.

Когда она закончила заклинание, десять огненных стрел появились и образовали дугу над головой Эми. Они выстрелили вперед, как пули из пистолета, направляясь прямо на Филиппа. Казалось, что стрелы попали в цель, на арене раздался небольшой взрыв, а место попадания окутал густой дым.

Стремительное извержение заклинаний вызвало бурные аплодисменты со стороны наблюдающей толпы. Не каждый день людям удавалось увидеть поединок между выдающейся дочерью герцога и сыном маркиза.

"Магия среднего уровня? Она совсем не плоха".

"Хмф! Давайте не будем спешить с выводами. Не исключено, что ученик мага может использовать магию среднего уровня".

"Возможно. Но как дочь герцога, она должна быть способна хотя бы на это, если хочет соответствовать своей фамилии".

Пока среди зрителей бушевали дискуссии, Филипп слегка кашлянул и вышел невредимым. Он небрежно вытер пыль со своих рук с легким смешком. "Мисс Уолкер... Если в вашем возрасте вы способны к промежуточной магии, я признаю, что ваш талант намного превосходит мой собственный, но было бы неразумно недооценивать меня. Нападать на женщин - не мой стиль, но, полагаю, теперь моя очередь". Прямо над его головой материализовался огромный голубой шар пламени. "Осторожно. Пламя Метеора горит жарче, чем большинство промежуточных магов пламени".

Эми начала поспешно отступать, бормоча заклинания и создавая огненные стены, которые мало чем могли остановить приближающуюся атаку.

"Такое слабое пламя не сможет остановить мое заклинание". Молодой сын маркиза сказал:

"Вам следует сдаться, мисс Уолкер... Я бы не хотел оставить шрам на этом прекрасном лице".

"Раздражает!" пробормотала Эми, когда столб огня вспыхнул и пронзил пламя Метеора. Пламя рассеялось, жар распространился по сцене, а крошечные волны огня были быстро сведены на нет барьером, окружающим сцену.

Зрители зааплодировали и зааплодировали, поскольку их более сведущие члены приветствовали неожиданный сюрприз, вызванный необычным способом разрушения заклинания. Не так-то просто было полностью разрушить заклинание с помощью заклинания, обладающего тем же сродством.

"Цок!" Стоя в коридоре, молодой человек с потрепанными волосами раздраженно щелкнул языком. Не обращая внимания ни на один конкретный матч, он бросил незаинтересованный взгляд на схватку Эми и Филиппа. "Поговорим о чрезмерной реакции. Я не буду комментировать это отродье, но этот развратник просто разыгрывает меня. Именно поэтому я ненавижу этот дурацкий фарс с соревнованиями".

"Вступление - это хороший способ для наших юниоров получить боевой опыт". Девушка рядом с ним ответила с язвительной улыбкой. "Даже если Филипп не воспринимает это всерьез, мисс Уолкер все равно получит что-то от своего боя".

"Евангелина... У меня есть дела поважнее, чем нянчиться с нашими младшими. Академия должна просто устроить так, чтобы первокурсники сражались друг с другом".

"И все же, ты здесь, смотришь поединки, несмотря на свою незаинтересованность. Если великий Август Кендалл использует свое время не только для достижения вершин мастерства фехтования, скажите, что привлекло ваше внимание?".

Август Кендалл считался талантом, которого мало кто видел из поколения в поколение. В сочетании с его страстью к магии и фехтованию он быстро стал одним из сильнейших студентов академии. В возрасте восемнадцати лет Август почти не имел себе равных среди рыцарей высшего ранга.

Однако, в отличие от большинства родителей, его отец не был особенно рад огромному потенциалу своего сына. Отец Августа работал финансовым министром империи и пользовался большим уважением в империи. Изначально он хотел, чтобы его сын пошел по его стопам и стал экспертом в тонкостях торговли и коммерции. Увы! Вскоре он понял, что страсть его сына к мечу затмила все остальные мысли и амбиции.

"Ты хорошо меня знаешь!" усмехнулся Август и ответил: "Я слышал о вступительных испытаниях в этом году".

Пока Август пересказывал подробности и слухи, в глазах Эванджелины промелькнул возбужденный блеск. "Неудивительно, если даже профессор Барнс так себя ведет..."

"А? Не говори так, будто я жду с затаенным дыханием".

"Да, да... Я поняла!" Эванджелина быстро закатила глаза. Как долго мы знаем друг друга? Кого ты пытаешься одурачить?

В течение нескольких минут Эми произносила одно заклинание среднего уровня за другим, заставляя зрителей убедиться, что она действительно маг среднего уровня. Сидящий впереди Кроуфорд не смог скрыть своего удивления.

Похоже, Филипп тоже был впечатлен, он улыбнулся запыхавшейся девушке. "Похоже, это я недооценивал. Как настоящий маг-посредник, я бы не сказал, что ты одна из лучших в этом году". Но это было лишь притворство. Неожиданная настойчивость и мастерство его противника стали не просто раздражать. Он заметил новых бойцов на многих других платформах и начал чувствовать себя униженным.

Пока продолжался обмен заклинаниями, Филипп не мог не нахмуриться. Стараясь говорить убедительно, он сказал: "Почему бы нам не закончить на этом, мисс Уолкер? Вы, кажется, достигли своего предела, и я думаю, что наш маленький спар уже достиг своей цели".

Кроуфорд тайне согласился с этим предложением. Стоя в одном из углов сцены и отражая случайные шальные заклинания, он тоже пришел к такому же выводу, но его положение не позволяло ему высказать свое мнение.

Губы Эми протестовали от боли, когда ее зубы вгрызались в них с тем, что, казалось, не позволяло ей принять результат. Ее легкие кричали, отчаянно нуждаясь в воздухе, ее разум затуманился в результате истощения психической энергии. Она очень устала, но ее гордость не позволяла ей смириться с поражением. Чувство непобедимости, которое она испытала, когда ее ментальная энергия трансформировалась до уровня мага средней ступени, никуда не делось. Теперь она знала, что она и близко не была так сильна, как считала себя. Эми стиснула губы. Ее упрямство вылилось в крик. "Еще нет! Я еще не закончила!"

Мрачность на мгновение омрачила его лицо, когда рот Филиппа дернулся. Он ледяным тоном сказал: "Мисс Уолкер, есть предел упрямству. Как я уже сказал, вы уже..." Его слова оборвала стрела пламени, пронесшаяся мимо его щеки. Боль и шок; мимолетный набор эмоций, которые быстро превратились в ярость, и все они были направлены на упрямого подростка перед ним.

"Я сказал... Этот бой еще не закончен!"

Поднятый посох Филиппа обрушился на каменные плитки, в мгновение ока выпустив заклинание. Словно шипящая змея, из кончиков посоха вырвался густой плотный смог, закручиваясь и вращаясь, он расширялся и быстро охватывал все вокруг. Связанный с ним, почти как продолжение его рук, смог позволял Филиппу чувствовать все, к чему он прикасался. "Думаешь, то, что ты дочь герцога, дает тебе здесь какие-то привилегии?" - прорычал он. прорычал он.

Кроуфорд нахмурился, готовый действовать в любой момент, если ситуация выйдет из-под контроля.

"Эй... А не слишком ли долго длится матч Эми?" спросила Лилиана, сидя в одной из комнат ожидания. Горстка участников, ушедших после дочери герцога, уже вернулась и была готова отправиться обратно в общежитие.

Макс взглянул на Лилиану, ее беспокойство и тревога становились все более очевидными. Она снова кусала губы. Это был ее знак. Макс протянул руку, его пальцы мягко обхватили ее. Его взгляд встретился с ее взглядом, когда он потянул ее за руку и сказал: "Давай выясним, почему".

Вдыхать смог было все равно, что вдыхать тысячи иголок. Это ничем не отличалось от пытки. Эми ощущала сдавливание в груди, эффект черного заклинания лишал ее кислорода, которого так отчаянно не хватало. Ее глаза щипало, зрение ухудшилось. Тяжелый недостаток стал абсолютным.

"Я дал тебе выход, но ты плюнул мне в лицо. Не думай, что легко отделаешься, испорченное отродье". Голос Филиппа эхом разнесся по арене.

Несмотря на свою бдительность, Эми не успела среагировать и тут же получила удар. Боль. Непреодолимая боль пронеслась по ее руке из-за образовавшейся большой раны. Запах крови и горелой плоти смешался, когда она вскрикнула от боли и сдержала слезы. Эми дрожащей рукой потянулась к своей упавшей палочке, но с криком агонии упала на холодный каменный пол. Два огненных шара приземлились ей на спину, прожигая ткань и уродуя ее плоть.

"Ну же!" насмеялся Филипп, - "В чем дело? Разве ты не сказала, что еще не закончила?". Насмешки продолжались, когда он использовал кнут, порожденный пламенем, чтобы нанести ей новый удар.

Почувствовав приближающуюся опасность почти инстинктивно, Эми прыгнула к своей палочке и едва увернулась от удара. Последние силы она потратила на то, чтобы ответить двумя огненными стрелами, которые попали в то, что казалось другим концом кнута.

"О! Это было близко... Но это конец!"

"Аргх!" Подброшенная в воздух, Эми почувствовала вкус крови во рту. Кнут снова вытянулся, обхватил ее за талию, вгрызаясь в кожу, и потянул ее назад к каменной платформе.

Когда она падала в воздухе, Кроуфорд оказался рядом с ней и подхватил ее на руки. Приняв на себя основную тяжесть падения, он издал легкий фырк, схватился за кнут и направил свою ману, чтобы мгновенно уничтожить наколдованное оружие. "Достаточно далеко!" прорычал он, высвобождая всю мощь крестоносца. Смог начал рассеиваться и, наконец, дал беспокойным зрителям ясный вид на сцену.

Филипп стоял в стороне, опираясь на свой посох. Он не проявлял никаких угрызений совести, недоброжелательно глядя на Эми, которая слабо лежала на руках у Кроуфорда.

При виде избитой Эми толпа задыхалась в унисон, а Кроуфорд первым делом подал сигнал, чтобы принесли носилки. В этот момент на сцену выскочила какая-то фигура. Казалось, не обращая внимания на остальных, юноша опустил на колени и осторожно начал осматривать раны Эми.

"Шевелись, мальчик!" рявкнул Кроуфорд, пытаясь оттолкнуть Макса в сторону. "Пусть парамедики делают свою работу".

Эванджелин тоже пробиравалась к платформе. Она остановилась, как только ее взгляд упал на Макса. Странно. Почему он выглядит таким знакомым?

Эми в оцепенении смотрела на небо, ее сознание было нечетким и висело на волоске. Зрение затуманилось, она заметила знакомое лицо и перепутала нежный взгляд с тем, который помнила с давних пор. Две полосы слез вырвались из ее глаз, когда она тихо прошептала: "Брат, прости меня".

Когда Эми потеряла сознание, Макс осторожно взял ее из рук Кроуфорда и положил на носилки. Взглянув на Лилиану, он сказал: "Иди с ней".

Лилиана заколебалась: предчувствие тревоги наполнило ее душу. Несмотря на его спокойное выражение лица, она могла сказать, что Макс был вне себя от ярости. В конце концов Лилиана кивнула и с ненавистью посмотрела на Филиппа, который ответил ей ухмылкой. Пройдя рядом

с санитарями, она скрылась в коридоре.

"Бедная девочка..."

Печальное состояние Эми вызвало чувство жалости у зрителей. Они втайне осуждали Филиппа за его неоправданно жестокое поведение, но было и несколько человек, которые наблюдали за этой сценой со злорадством.

"Хмф! Вот к чему приводит излишняя самоуверенность".

"Именно! Разве молодой хозяин дома Калленов не дал ей выход? Разве он не предупреждал ее много раз? Это она виновата в том, что переоценила свои способности и стала самоуверенной".

На сцене Макс стоял и смотрел на Филиппу с безучастным выражением лица. Он ледяным тоном сказал: "Ты уже победил. Не было необходимости заходить так далеко".

"А?!" Брови Филиппа дернулись, когда он с раздражением отреагировал на слова Макса. "Иди гавкай в другом месте, безымянный клоун". сказал он, поворачиваясь, чтобы уйти.

"Мы еще не закончили разговор".

"Хватит, парень!" вмешался Кроуфорд. "Иди проверь своего друга".

Филипп заметил Эванджелин на краю платформы. С усмешкой он оглянулся на Макса и ответил: "Что ты собираешься делать? Поплакаться мамочке маленькой девочки? Послушайся совета мистера Кроуфорда и убирайся отсюда, пока я не решил зажарить тебя заживо".

Кроуфорд пренебрежительно покачал головой, зная, что Академия в конце концов накажет Филиппа за его отвратительное поведение. Вместо этого он нахмурился, сосредоточив все свое внимание на Максе. Под спокойным выражением лица Кроуфорд инстинктивно почувствовал глубоко спрятанную жажду крови.

До этой последней колкости Макс все еще взвешивал свои возможности. Позволив своему нраву взять верх, Макс быстро пришел к выводу, который показался ему наилучшим из возможных. Он отбросил свои колебания и мгновенно перешел в режим атаки.

"Черт! Парень, остановись!" Опоздав на секунду, Кроуфорд отреагировал криком, когда понял намерения Макса.

Внезапный крик привлек внимание Филиппа. Он тут же выругался. Потратив большую часть своей психической энергии во время поединка с Эми, он понял, что не в состоянии парировать удар Макса. Не имея выхода, он начал произносить заклинание и поднял посох, чтобы заблокировать удар, надеясь выиграть время.

Макс довел свою скорость до предела. Если Кроуфорд догонит его, он потеряет свой лучший шанс преподать Филиппу урок. Когда он подошел на расстояние удара, прямо на его пути появился молодой человек с растрепанными волосами.

"С дороги!" сердито крикнул Макс, не обращая внимания на личность загадочного юноши и нанося мощный удар. Молодой человек принял удар на себя. Скрестив руки, он сумел свести на нет большую часть силы удара, но все же отступил на несколько шагов назад.

Этого мгновения оказалось достаточно для Кроуфорда. Он крепко ухватился за плечо Макса и

приказал: "Немедленно следуйте за мной со сцены!".

Казалось, не обращая внимания на пристальный взгляд Макса, Август улыбнулся и посоветовал с оттенком бесстрастности. "Послушай Уинфилда. Не делай ничего, о чем можешь пожалеть".

<http://tl.rulate.ru/book/62757/1676776>